

туалистическом мире, но с элементами-телами, веществами. Смещение акцента с духа на вещество — первый этап трансмутации алхимических начал. Результат взаимодействия алхимии — природопознающей периферии средневековья — с натурфилософией и химическим ремеслом метрополии. Результат, угадываемый в генотипе алхимии.

КАК ЖЕ ВЫГЛЯДЕЛИ элементы-начала у «инженерствующих» арабов, а также у рациональных алхимиков — христиан, от арабов (в том числе) узнавших об *искусстве Гермеса Трисмегиста*, приспустивших *Гермесовы* сентенции, а драгоценный смарагд опростивших до *позеленевших медных пластин*, захватанных чуткими руками любознательных неопитов? *Джабир ибн Гайан* (VIII—IX в.), отождествляющийся с автором трактата «Сумма совершенств» *Псевдо-Джабиром* (может быть, XIV в.) (BC, 1, с. 519—557) ⁷.

Гебер предваряет рассуждение об алхимических началах общим рассуждением о практической возможности трансмутации: «Мы настолько же не в состоянии превратить одни металлы в другие, насколько не в состоянии превратить быка в козу» (Noefer, 1, 1866, с. 330). Эта фраза пародирует «здравый смысл» антиалхимиков, глумящихся над алхимической затеей. Чудодейственный скачок сведен к минимуму рациональной постепенностью, заполняющей иррациональный разрыв, предусмотренный для чудодействия. «Если природа, — рассуждает *Гебер*, — должна расщепить тысячу лет, чтобы образовались металлы, то можем ли мы рассчитывать на то же самое — мы, редко живущие свыше ста лет?» Но огонь — верное подспорье. «Высокий и сильный жар, которым мы воздействуем на тела, может возыметь и в короткое время то же действие, на которое природа затрачивает столько лет. Но только одного огня мало... Разве кто-нибудь знает в точности как влияют на металлы звезды? Но эти влияния едва ли всецело в наших руках». Место, оставленное для астрологических предопределений и магических действий. Здесь-то необходимы одержимость, мужество поиска, особое состояние духа. *Искусство* — не слепое копирование действий природы. Оно, по *Геберу*, в некотором смысле независимо, творчески конструктивно, хотя и заключено в границы, поставленные природой. Поэтому последний вывод, венчающий эту основополагающую преамбулу, лишь подтверждает, что «быка можно превратить в козу»; свинец совершенно непохож на серебро, но с помощью тайного средства и он легко обращается в серебро (с. 331).

Это рационалистическое введение подготовило нас почти к химическому описанию ртути и серы как субстанциальных, а, может быть, даже вещественных (в первом приближении) начал алхимического

⁷ *Псевдо-Джабир* — латинизированный *Гебер*, в котором ассимилирован арабский рационализированный алхимический опыт в формах христианского «суммарного» энциклопедизма.